

РЕШЕНИЕ

Дело № А-2021/10

Истец: Работодатель, Клуб
Ответчик: Хоккеист, Работник

Третье лицо: Дисциплинарный комитет Континентальной хоккейной лиги

Спор: об отмене Решения ДК КХЛ № XX от XX года и присвоении хоккеисту статуса «Конфликт», применении последствий к прекращению спортивных прав, аналогично нормам ГК РФ.

Состав третейского суда:

Берёзов Виктор Ацамазович (председательствующий третейского суда)
Кошель Артём Борисович (арбитр)
Ларионов Константин Сергеевич (арбитр)

Сведения об арбитражном учреждении, администрирующем разбирательство:
Национальный Центр Спортивного Арбитража (НЦСА),
119991, г. Москва, Лужнецкая набережная, д. 8, стр. 1

Право на осуществление деятельности предоставлено распоряжением Министерства Юстиции Российской Федерации от 25.04.2019 № 520-р

Дата принятия решения:

27 декабря 2021 года

Дата изготовления решения с мотивировочной частью

30 марта 2022 года

Место арбитража:

Российская Федерация, г. Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	Термины и определения	3
II.	Начало и ход Третейского разбирательства, уведомление Сторон.....	4-6
III.	Формирование состава Третейского суда	6
IV.	Компетенция Третейского суда.....	6-7
V.	Процессуальные вопросы.....	7
VI.	Фактические обстоятельства и позиции Сторон по существу спора.....	7-18
VII.	Мотивы решения.....	18-25
VIII.	Распределение расходов и издержек, связанных с третейским разбирательством.....	25-26
IX.	Резолютивная часть	26

I. ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

- ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» – Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»
- ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ – ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ
- АНО «САП» – Автономная некоммерческая организация «Спортивная Арбитражная Палата»
- Национальный Центр Спортивного Арбитража НЦСА, Центр, НЦСА при АНО «САП» – Постоянно действующее арбитражное учреждение, осуществляющее деятельность по администрированию арбитража, образованное при АНО «САП»
- ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации
- Положение о НЦСА при АНО «САП» – Положение о постоянно действующем арбитражном учреждении «Национальный Центр Спортивного Арбитража» при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата»
- Правила, Правила арбитража – Правила арбитража (третейского разбирательства) индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений
- Положение об арбитражных сборах и расходах (Приложение к Правилам) – Положение об арбитражных сборах и расходах Национального Центра Спортивного Арбитража (Приложение к Правилам арбитража (третейского разбирательства) индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений)
- Третейский суд, состав Третейского суда – Коллегия арбитров, избранных Сторонами или назначенных в согласованном Сторонами или установленном законом порядке, для разрешения спора, являющегося предметом третейского разбирательства по настоящему делу
- Аппарат НЦСА при АНО «САП» – Секретариат НЦСА и иные работники, которые в соответствии с Положением о НЦСА при АНО «САП» выполняют функцию по организационному обеспечению и администрированию арбитража
- Стороны – Истец, Ответчик при совместном упоминании

II. НАЧАЛО И ХОД ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, УВЕДОМЛЕНИЕ СТОРОН

1. 20 декабря 2021 года в Национальный Центр Спортивного Арбитража поступило исковое заявление ХХ (далее – Истец, Работодатель, Клуб) к ХХ (далее – Ответчик, Хоккеист, Работник) об отмене Решения ДК КХЛ № ХХ от ХХ ХХ 2021 года и присвоении Хоккеисту статуса «Конфликт».
2. Постановлением Генерального секретаря Национального Центра Спортивного Арбитража от 21 декабря 2021 № 116 года исковое заявление принято к производству.
3. Истцу указанное Постановление направлено 21 декабря 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.
4. Сопроводительным письмом от 21 декабря 2021 года № 119 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Ответчика о начале третейского разбирательства, направил Ответчику копию искового заявления и приложенные к нему копии документов, Постановление о принятии к производству искового заявления.
5. Данное письмо было направлено Ответчику 21 декабря 2021 года по адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.
6. Национальным Центром Спортивного Арбитража 21 декабря 2021 года получено ходатайство Ответчика о применении ускоренной процедуры арбитража.
7. Сопроводительным письмом от 21 декабря 2021 года № 120 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Истца о подаче Ответчиком ходатайства о применении ускоренной процедуры арбитража.
8. Данное письмо было направлено Истцу 21 декабря 2021 года по адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.
9. Сопроводительным письмом от 21 декабря 2021 года № 118 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Третье лицо о начале третейского разбирательства, направил Третьему лицу копию искового заявления и приложенные к нему копии документов, Постановление о принятии к производству искового заявления, а также ходатайство о применении ускоренной процедуры арбитража.
10. Данное письмо было направлено Третьему лицу 21 декабря 2021 года по адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.
11. Национальным Центром Спортивного Арбитража 22 декабря 2021 года получена письменная позиция Третьего лица о применении ускоренной процедуры арбитража.
12. Сопроводительным письмом от 22 декабря 2021 года № 121 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Истца и Ответчика о подаче Третьим лицом позиции о применении ускоренной процедуры арбитража.
13. Данное письмо было направлено:
 - (I) Истцу – 22 декабря 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.
 - (II) Ответчику – 22 декабря 2021 года по указанному адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.
14. Уполномоченным органом Национального Центра Спортивного Арбитража 21 декабря 2021 года вынесено постановление об ускоренной процедуре арбитража о назначении дела к слушанию на 24 декабря 2021 года в 10-00, включая информацию о месте его проведения, порядке и составе Третейского суд.
15. Данное постановление направлено:
 - (I) Истцу – 22 декабря 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.
 - (II) Ответчику – 22 декабря 2021 года по указанному адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.

- (III) Третьему лицу – 22 декабря 2021 года по указанному адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
16. Национальным Центром Спортивного Арбитража 22 декабря 2021 года получены письменные пояснения Третьего лица на исковое заявление.
 17. Сопроводительным письмом от 22 декабря 2021 года № 125 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Истца и Ответчика о подаче Третьим лицом письменных пояснений на исковое заявление, а также направил Истцу и Ответчику письменные пояснения исковое заявление с приложениями.
 18. Данное письмо было направлено:
 - (I) Истцу – 22 декабря 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (II) Ответчику – 22 декабря 2021 года по указанному адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 19. Национальным Центром Спортивного Арбитража 22 декабря 2021 года получено уточненное исковое заявление.
 20. Сопроводительным письмом от 22 декабря 2021 года № 127 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Ответчика и Третье лицо о подаче уточненного искового заявления, а также направил Ответчику и Третьему лицу уточненное исковое заявление с приложениями.
 21. Данное письмо направлено:
 - (I) Ответчику – 22 декабря 2021 года по указанному адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (II) Третьему лицу – 22 декабря 2021 года по указанному адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 22. Национальным Центром Спортивного Арбитража 23 декабря 2021 года получен отзыв Ответчика исковое заявление.
 23. Сопроводительным письмом от 23 декабря 2021 года № 128 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Истца и Третье лицо о подаче отзыва на исковое заявление, а также направил Истцу и Третьему лицу отзыв на исковое заявление с приложениями.
 24. Данное письмо направлено:
 - (I) Истцу – 23 декабря 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса..*
 - (II) Третьему лицу – 22 декабря 2021 года по указанному адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 25. 24 декабря 2021 года состоялось заседание Третьейского суда с участием представителей Истца ХХ, директор ХХ, принимал участие в заседании посредством ZOOM, представителя Ответчика, Ответчик ХХ., принимал участие в заседании посредством ZOOM, представителя Третьего лица, который принимал участие в заседании посредством ZOOM по результатам которого:
 - третейское разбирательство было отложено на 27 декабря 2021 года в 10-00, для заслушивания позиции по иску представителя Третьего лица.
 26. 27 декабря 2021 года состоялось заседание Третьейского суда с участием представителя Истца ХХ., директор ХХ., принимал участие в заседании посредством ZOOM, представителя Ответчика, Ответчик ХХ., принимал участие в заседании посредством ZOOM, представителя Третьего лица. По результатам заседания Третьейский суд вынес и огласил резолютивную часть решения.
 27. Лицами, участвующими в деле, каких-либо замечаний по порядку ведения третейского разбирательства не высказано.

III. ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

28. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Правил, настоящее дело подлежит рассмотрению коллегией из трех арбитров.
29. Уполномоченным органом Национального Центра Спортивного Арбитража 21 декабря 2021 года вынесено постановление об ускоренной процедуре арбитража.
30. Постановлением Комитета по назначениям Национального Центра Спортивного Арбитража от 21 декабря 2021 года председательствующим Третейского суда по делу был назначен Берёзов Виктор Ацамазович, арбитром со стороны Истца назначен Ларионов Константин Сергеевич, арбитром со стороны Ответчика назначен Кошель Артём Борисович.
31. О составе Третейского суда Стороны были проинформированы постановлением Уполномоченного органа Национального Центра Спортивного Арбитража от 21 декабря 2021 года №122, которое было направлено Сторонам в порядке, указанном в разделе II настоящего решения.
32. Состав Третейского суда был сформирован в соответствии с Правилами арбитража. Арбитры приняли полномочия в порядке, установленном Правилами. Каких-либо замечаний по порядку формирования состава Третейского суда Сторонами сделано не было, отводы третейским судьям не заявлялись.

IV. КОМПЕТЕНЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

33. Учитывая характер и субъектный состав спорных правоотношений, при решении вопроса о своей компетенции арбитры руководствуются Правилами Национального Центра Спортивного Арбитража, положениями ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ, регламентными нормами КХЛ.
34. Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «САП» является постоянно действующим арбитражным учреждением, созданным в соответствии с ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и получившим с 25 апреля 2019 года право осуществлять свою деятельность.
35. Согласно ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», п. 1 ст. 34 Правил Национального Центра Спортивного Арбитража, Третейский суд самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения.
36. В соответствии с п. 1 ст. 3 Положения о постоянно действующем арбитражном учреждении «Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «САП», в арбитраж, администрируемый Центром могут передаваться споры, возникающие в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, а также иные споры в сфере физической культуры и спорта.
37. Из представленных Сторонами документов следует, что заявленные Истцом требования вытекают из трудовых правоотношений.
38. Из представленных Сторонами документов следует, что заявленные Истцом требования связаны с отменой решения Дисциплинарного комитета КХЛ. Решение Дисциплинарного комитета КХЛ может быть обжаловано Стороной или лицом, чьи права и интересы затронуты соответствующим решением в течение 7 (семи) рабочих дней с момента его получения в окончательной форме в «Национальный Центр Спортивного Арбитража» при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата».

39. Исходя из оснований и предмета иска, Третейский суд приходит к выводу, что переданный на его разрешение спор относится к категории индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, при этом, в федеральном законодательстве прямо предусмотрена передача такой категории споров в арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый Национальным Центром Спортивного Арбитража.
40. Истцом предъявлен иск в Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «САП» в соответствии с Правилами арбитража, Ответчик не заявлял об отсутствии компетенции или о ее превышении.
41. Таким образом Стороны подтвердили свое согласие на разрешение возникшего спора Третейским судом, сформированным в соответствии с Правилами арбитража.
42. Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 16 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и ст. 34 Правил арбитража, Третейский суд считает, что обладает компетенцией рассматривать настоящий спор.

V. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

43. В разделе II настоящего решения Третейским судом установлено, что постановление о времени и месте проведения устного слушания дела, а также иные письма Центра направлялись и были вручены Сторонам в порядке, установленном ст. ст. 16, 17 Правил арбитража. Учитывая, что представители Истца, Ответчик, представитель Ответчика, представитель Третьего лица в заседании, назначенные на 24 декабря 2021 года, и 27 декабря 2021 года явились, Третейский суд не усматривает каких-либо обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в заседании Третейского суда и вынесению решения по существу.

VI. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОЗИЦИИ СТОРОН ПО СУЩЕСТВУ СПОРА

Исковое заявление

44. Как следует из искового заявления (с учетом уточнений требований) в производстве Дисциплинарного комитета КХЛ (далее - ДК КХЛ) находилось на рассмотрении дело ХХ по заявлению Хоккеиста, к Клубу о присвоении Хоккеисту статуса «Неограниченно свободный агент» на основании пункта 4 статьи 35 Правового регламента КХЛ.
45. Клуб в ответ на требования Хоккеиста представил в ДК КХЛ свои возражения, а также заявил встречное требование о присвоении Хоккеисту статуса «Конфликт».
46. ХХ ХХ 2021 ДК КХЛ в лице арбитра ХХ при ответственном секретаре ХХ по делу ХХ принял решение (в окончательной форме изготовлено ХХ ХХ 2021 года, получено Клубом ХХ ХХ 2021 года), в соответствии с которым постановил: заявленные Хоккеистом требования удовлетворить. Присвоить Хоккеисту статус «Неограниченно свободный агент» в Электронной базе ЦИБ. В удовлетворении встречного заявления Клуба отказать.
47. По итогам проведенной Клубом селекционной работы между Клубом и хоккейным клубом ХХ был заключен договор о переходе Хоккеиста от ХХ ХХ 2020 года, в результате которого из хоккейного клуба ХХ в Клуб перешёл Хоккеист, за денежную компенсацию в размере ХХ рублей. Указанную денежную компенсацию Клуб уплатил хоккейному клубу ХХ в полном объеме ХХ ХХ 2020 года.
48. Между Клубом и Хоккеистом ХХ ХХ 2020 был заключен контракт профессионального хоккеиста Континентальной хоккейной лиги (срочный трудовой договор) №ХХ от ХХ ХХ 2020 года, который предусматривал срок его действия до конца спортивного сезона 2020-2021, то есть 30.04.2021.

49. Свои обязательства по контракту №ХХ от ХХ ХХ 2020 года Клуб перед Хоккеистом выполнил надлежащим образом и в полном объеме.
50. Клуб 22 апреля 2021 года в 19:45 посредством электронного портала ЦИБ КХЛ отправил Хоккеисту соответствующее сообщение, сделав ему тем самым квалификационное предложение на сезоны 2021-2022гг., 2022-2023гг.
51. По условиям квалификационного предложения срок действия нового контракта на сезоны 2021-2022гг., 2022-2023гг., предполагал следующие периоды работы: 1). в сезоне 2021-2022гг.: начало - в соответствии с регламентом КХЛ (то есть 13 июля 2021), окончание – 30 апреля 2022; 2). в сезоне 2022-2023гг: начало - в соответствии с регламентом КХЛ, окончание – 30 апреля 2023. Квалификационное предложение Клуба согласно сведениям ЭП ЦИБ КХЛ было прочитано Хоккеистом 23 апреля 2021 года в 11:34. Однако, как стало известно клубу (со слов его агента в лице ХХ) данное предложение Хоккеист был намерен не принимать. Указанные сведения ХХ ХХ 2021 года в 08:30 были также опубликованы в СМИ (со ссылкой на слова агента хоккеиста), в частности, на сайте ХХ (по ссылке ХХ).
52. До настоящего времени опровержение о недостоверности или несоответствии действительности сведений, содержащихся в публикации ни со стороны СМИ, ни со стороны агента Хоккеиста в установленном порядке сделано не было, что по мнению представителей Истца свидетельствует об их достоверности и соответствии действительности.
53. Позже Клубу стало известно (со слов хоккеиста) о том, что во время самостоятельных занятий в г. ХХ в период межсезонья он получил повреждение коленного сустава. Из его переписки с бывшим старшим врачом команды Клуба стало известно, что Хоккеист в мае 2021 года самостоятельно изъявил желание обследовать колено в Германии в виду появившегося дискомфорта. Позднее из полученной переписки Хоккеиста с бывшим врачом команды Клуба и представленным медицинским документам (на немецком языке), Клубу стало известно о том, что ХХ мая 2021 врачом специалистом ХХ в клинике ХХ Хоккеисту была проведена артроскопическая операция на колено. Представители Истца отмечают, что ни до момента направления Хоккеисту квалификационного предложения, ни на момент истечения срока действия прежнего контракта (№ХХ от ХХ) Клуб не располагал и не мог располагать сведениями о наличии у него травм или иных проблем со здоровьем являющихся медицинскими противопоказаниями к профессиональному занятию хоккеем, в том числе требующих оперативного вмешательства. Кроме этого, ни в момент направления хоккеисту квалификационного предложения, ни в момент его принятия Хоккеистом Клуб не обладал и не мог обладать необходимыми сведениями ни о тяжести повреждения, его характере, продолжительности реабилитации и другими сведениями, позволяющими точно и достоверно определить срок, с которого Хоккеист смог бы приступить к началу работы в Клубе с учетом необходимости положительных результатов предварительного УМО Хоккеиста (то есть перед началом работы) и отсутствия у него медицинских противопоказаний. Таким образом, Клуб полагался на норму абз. 2 п. 6 ст. 16 Правового регламента КХЛ, согласно которой под сезоном в целях Правового регламента КХЛ понимается период с даты начала предсезонного сбора до 30 апреля следующего года.
54. Представители Истца обращают внимание третейского суда, что оспариваемом решении ДК КХЛ, по мнению Клуба, арбитр ДК КХЛ допустил ошибку и неправильно применил к отношениям сторон норму права полагаясь на абз. 3 п. 6 ст. 16 Правового регламента КХЛ, в связи с чем принял неправосудное спорное решение, чем нарушил права и законные интересы Клуба. Тем самым, по мнению Клуба, арбитр ДК КХЛ при квалификации и даче правовой оценки отношениям сторон, вытекающим из истекшего (в силу срока) контракта ХХ от ХХ года и положений ПР КХЛ, допустил ошибку и неверно применил норму права, в связи с чем принял неправильное спорное решение.

55. Представители Истца отмечают, что положениями ПР КХЛ, в частности статьей 21 установлено, что все контракты с хоккеистами, кроме контракта Юниора, заключаются в российских Клубах на основе трудового законодательства Российской Федерации и нормативных актов КХЛ в соответствии с утверждёнными КХЛ типовыми формами (Приложения 1-6 к Правовому регламенту КХЛ). При этом, согласно п. 14 ст. 16 правового регламента КХЛ и п. 9.2. типовой формы «Двустороннего Контракта» в части регулирования трудовых отношений контракт вступает в силу с момента его подписания сторонами при условии положительного результата предварительного медицинского осмотра (обследования) Хоккеиста Клубом. В части регулирования спортивных и иных отношений, вытекающих из нормативных актов КХЛ, контракт вступает в силу с момента его регистрации в Лиге. Учитывая возникшие обстоятельства, обязанность Клуба по заключению указанного контракта в установленный Регламентом КХЛ срок на условиях квалификационного предложения, направленного Хоккеисту, в отсутствие у Клуба полной, объективной и достоверной информации о состоянии его здоровья и отсутствии медицинских противопоказаний к занятиям хоккеем не могла быть исполнена Клубом без нарушения требований трудового законодательства РФ и ущемления своих прав, что незаконно и является недопустимым.
56. Представители Истца также отмечают, что согласно положениям ст. 69, ч. 1 ст. 348.3 Трудового кодекса РФ, до заключения трудового договора работодатель обязан направить спортсмена на предварительный медицинский осмотр, целью которого является определить, соответствует ли состояние здоровья спортсмена той работе, которая ему будет поручена. Медицинский осмотр проводится в соответствии с Порядком, утвержденным Приказом Минздрава России от 23.10.2020 № 1144н. В случае если спортсмен будет признан непригодным для выполнения трудовой функции или не пройдет предварительный медицинский осмотр, трудовой договор с ним не может быть заключён. Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 14.11.2007 № 83-Г07-7 отметил, что в соответствии со статьями 37, 41 Конституции Российской Федерации право на труд неразрывно связано с обязанностью работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда. Данная обязанность работодателя закреплена в ст. 212 Трудового кодекса РФ. Несмотря на положения ст. 64 Трудового кодекса РФ, запрещающей необоснованный отказ в заключении трудового договора, а также на положения Правового регламента КХЛ, по основаниям, предусмотренным федеральным законом, возможно ограничение прав работника по обстоятельствам, связанным с его деловыми качествами, под которые подпадают и личностные его качества, в том числе состояние здоровья. Согласно абз. 6 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определённой профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определённого уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли).
57. Таким образом представители Истца делают вывод, что нормами трудового законодательства предусмотрено, что работодатель не вправе допускать работника к работам, противопоказанным ему по состоянию здоровья, а соглашение между работодателем и работником в этом случае повлечёт привлечение работодателя к ответственности за нарушение норм трудового законодательства.
58. Рассмотренное в ДК КХЛ требование Хоккеиста основано на праве, предусмотренном положениями п. 4 ст. 35 ПР КХЛ. Данная статья ПР КХЛ предусматривает возможности и основания для расторжения контрактов Хоккеистами по инициативе Хоккеистов, санкционированные КХЛ. Однако, по мнению Клуба, данное требование Хоккеиста не подлежало удовлетворению, так как существенным условием и ключевым критерием для реализации Хоккеистом предоставленного ему ПР КХЛ права в качестве основания является

- отсутствие возможности у Клуба исполнить перед Хоккеистом обязательства, предусмотренные квалификационным предложением.
59. Представители Истца обращают внимание третейского суда, что ДК КХЛ не дало должной и правильной оценки в отношении наличия или отсутствия обстоятельств свидетельствующих о возможности или невозможности исполнения Клубом обязательств перед Хоккеистом, так как данные обстоятельства (при их наличии), по мнению Клуба, сами по себе не могут носить формальный характер, быть безоговорочными и безотносительными, а должны были быть оценены арбитром ДК КХЛ с точки зрения изначально достигнутых между сторонами договорённостей по всем существенным условиям для заключения контракта с учетом обоюдных интересов сторон, их баланса и возможностей реализации при изменившихся (вновь появившихся) обстоятельствах. Исходя из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и принципов социального партнёрства (ст.ст. 2, 24 ТК РФ) следует: равноправие сторон; уважение и учёт интересов сторон; обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и право работников требовать от работодателя соблюдения его обязанностей по отношению к работникам, трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права; реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами; и др. Согласно ст. 56 ТК РФ трудовой договор - это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя. Исходя из вышеизложенного следует, что баланс интересов заключается в том, что стороны взаимосвязаны между собой обязательствами друг перед другом, а именно, что на обязательство работодателя перед работником следует встречное исполнение обязательств со стороны работника перед работодателем при чем личное и равноценное, с точки зрения ожидаемых со стороны работодателя результатов от трудовой деятельности работника с учетом уровня его квалификации, образования, специализации, имеющегося опыта, других личностных качеств и иных критериев.
60. Представители Истца отмечают, что в ДК КХЛ (в материалах дела ХХ), как самостоятельно Хоккеистом, так и Клубом были представлены медицинские документы и сведения свидетельствующие о наличии у Хоккеиста медицинских противопоказаний к профессиональному занятию хоккеем, а именно: протокол операции от ХХ; план реабилитации из ХХ; справки от ХХ ХХ 2021 года и от ХХ ХХ 2021 года, выданные ХХ; консультацией врача ~~травматолога ортопед~~-ХХ от ХХ ХХ 2021 года. В представленном хоккеистом заключении от ХХ ХХ 2021 года, выданном ЦФР ФГАУ «НМИЦ Лечебно-реабилитационный центр» Минздрава России в рекомендациях указано: «...проведение тестов нецелесообразно в связи с малым сроком после операции и характером самого оперативного вмешательства (~~ннов~~ ~~меннека~~хх), проведение тестирования запланировано на 6 и 8 месяцев после операции. ... Противопоказаний для прохождения УМО на момент осмотра нет. Нагрузочный тест на ВЭМ.». Однако, в заключении не содержится однозначных выводов или прямо устанавливающих сведений, указывающих на отсутствие у Хоккеиста медицинских противопоказаний к профессиональному занятию хоккеем и возможности его допуска к выполнению трудовой функции и обязанностей, заключающихся в подготовке и участии в

спортивных соревнованиях по хоккею в составе хоккейной команды Клуба, организуемых и проводимых Лигой, в иных спортивных соревнованиях - товарищеских, турнирных хоккейных матчах, в том числе международных. Клуб представил в ДК КХЛ скан-копии из медицинских карточек Хоккеиста заведённых в ООО хх и в отделении спортивной медицины хх, в которых содержатся сведения о результатах проведённых обследований входящих в перечень углубленного медицинского обследования (УМО), на основании которых ЦОЗиМП было выдано медицинское заключение за реестровым номером ХХ от ХХ ХХ 2021 о НЕ ДОПУСКЕ хоккеиста: к тренировочным мероприятиям; к участию в спортивных соревнованиях; к участию в физкультурных мероприятиях; к выполнению нормативов испытаний (тестов) комплекса ГТО. Также об отсутствии основания о невозможности Клуба исполнить перед Хоккеистом обязательства, предусмотренные квалификационным предложением, свидетельствуют те обстоятельства, что Клуб своевременно и в полном объёме исполнил перед Хоккеистом взятые на себя обязательства по прежнему контракту. Претензий или каких-либо требований со стороны Хоккеиста к Клубу о неисполнении, ненадлежащем или несвоевременном исполнении обязательств по предыдущему контракту не было. Помимо этого об отсутствии оснований о невозможности клуба исполнить перед хоккеистом обязательства, предусмотренные квалификационным предложением, свидетельствуют и то, что Клуб в течении сезона 2021-2022 гг. исполнил и надлежащим образом исполняет взятые на себя обязательства по всем заключенным контрактам как с Хоккеистами, так и с иными работниками Клуба, что подтверждается сведениями о начислении, о выплате и о задолженности Клуба по оплате труда перед Хоккеистами, которые Клуб ежемесячно предоставляет в финансовое управление КХЛ и отражает в электронном финансовом портале «Учёт доходов Хоккеистов Клубов КХЛ».

61. Представители Истца указывают, что Клуб в ходе заседаний ДК КХЛ по делу ХХ и по делу ХХ неоднократно заявлял о том, что имеет намерение заключить с Хоккеистом Контракт на сезон 2021-2022гг. (на оставшийся срок) и сезон 2022-2023гг. на условиях ранее направленного Клубом и принятого Хоккеистом квалификационного предложения, но в связи с изменившимися обстоятельствами и с учетом изменения фактической даты начала работы Хоккеиста в сезоне 2021-2022гг. (по зависящим от Хоккеиста и независящим от Клуба причинам), пропорциональному уменьшению заработной платы за оставшуюся часть сезона 2021-2022гг. от общего её размера предусмотренного квалификационным предложением, размер которой будет определяться в зависимости от результатов УМО Хоккеиста и даты начала его работы в Клубе, определяемой с даты, когда он приступит к выполнению трудовых обязанностей. Данный вывод и подход Клуб считает справедливым, сбалансированным и законным, основанном на корреспондирующих нормах и аналогичных положениях ПР КХЛ, которые применительно к схожим спорным ситуациям и отношениям Сторон установлены в пп. 1.2 п. 1 ст. 11 и п. 7 ст. 18 ПР КХЛ.
62. Согласно пп. 1.2 п. 1 ст. 11 ПР КХЛ в случае если Хоккеист досрочно расторгнувший контракт (по своей инициативе) и не выплативший клубу компенсацию, предусмотренную в ст. 32 ПР КХЛ, возвращается в систему КХЛ, то Хоккеист, помимо прочего, вне зависимости от момента возвращения (до истечения срока действия контракта или после) обязан исполнить свои контрактные обязательства перед клубом, неисполненные на момент ухода из Клуба, то есть игрок обязан оказывать Клубу услуги Профессионального Хоккеиста в течение срока, равного периоду времени, когда он не выполнял своих обязательств по контракту. Согласно абз. 2 п. 7 ст. 18 ПР КХЛ размер ежемесячного оклада определяется Клубами по своему усмотрению, исходя из общей суммы заработной платы (вознаграждения) Хоккеиста за сезон и прописывается в контракте. Если Клуб не указал в контракте размер ежемесячного оклада, то он распределяется равными долями от общей суммы заработной платы (вознаграждения) Хоккеиста за сезон.

63. Учитывая вышеизложенное, по мнению представителей Истца, заявленное Хоккеистом в ДК КХЛ требование по делу ХХ не подлежало удовлетворению. Помимо этого у Клуба к Хоккеисту имеются претензии, возникшие вследствие действий (выраженных в получении им повреждений не связанных с трудовой деятельностью в клубе и в последствиях их устранения влекущих длительную реабилитацию) и бездействий (выраженных в невозможности исполнять в клубе трудовую функцию в установленный квалификационным предложением срок - начиная с даты начала работы ХХ по ХХ, из-за самостоятельно полученной им травмы) со стороны Хоккеиста влекущих для него и для Клуба юридические и фактические последствия, а также взаимные обязательства сторон установленные положениями ПР КХЛ. Указанное квалификационное предложение предоставляет Клубу приоритетное право на заключение с Хоккеистом нового двустороннего контракта профессионального Хоккеиста КХЛ на сезоны 2021-2022гг., 2022-2023гг. (новый контракт), которое 13 мая 2021 года лично, добровольно и без принуждения было принято хоккеистом посредством электронного портала ЦИБ КХЛ.
64. Таким образом представители Истца делают вывод, что силу положений ПР КХЛ по отношению к Хоккеисту это влечёт возникновение обязанности по заключению с клубом контракта на условиях принятого им квалификационного предложения, который предусматривал начало работы Хоккеиста в клубе с ХХ ХХ 2021 года, а окончание – ХХ ХХ 2023 года.
65. Представители Истца обращают внимание третейского суда, что прекращение данных обязательств, вытекающих из сделанных клубами КХЛ и принятых Хоккеистами квалификационных/контрактных предложений и отказ от заключения контрактов допускается лишь на основании п. 7 ст. 9 ПР КХЛ в случае достижения взаимной договорённости сторон, которое должно быть оформлено в соответствии со Стандартной формой (Приложение № 18 к ПР КХЛ) и подписано со стороны Клуба и Хоккеиста и направлено в Лигу на регистрацию. Однако, такого соглашения и взаимных договорённостей между Сторонами достигнуто не было. Данная норма ПР КХЛ, по мнению Клуба, является исключительной и не подлежит расширительному толкованию, т.к. для её применения необходимы соблюдение условий взаимности, осознанности, взвешенности и добровольности совершения сторонами действий по отказу от ранее достигнутых договорённостей.
66. Представители Истца обращают внимание третейского суда на то, что ХХ ХХ 2020 между Клубом и хоккейным клубом ХХ был заключен договор о переходе Хоккеиста б/н от ХХ ХХ 2020, по которому Хоккеист покинул команду клуба ХХ и перешёл в команду Клуба за компенсационную выплату в связи с переходом в размере ХХ. Указанную компенсационную выплату Клуб оплатил ХХ ХХ 2020 года, что подтверждается платёжным поручением №1458 ХХ от ХХ ХХ 2020 года. При этом, нормами трудового законодательства Российской Федерации не предусмотрены какие-либо компенсационные выплаты между работодателями за перевод работника к другому работодателю. В связи с чем, Клуб осознавая отсутствие данной обязанности по трудовому законодательству руководствовался и всецело полагался на нормы Регламента КХЛ, устанавливающих принадлежность клубам-участниками соревнований системы КХЛ спортивных прав на Хоккеистов и регулирующих распоряжение Клубами такими правами, уплатил клубу ХХ компенсационную выплату в установленном размере. В связи с этим Клуб понёс расходы связанные не только с переходом Хоккеиста в Клуб на оставшийся срок предыдущего контракта, но и, учитывая возраст, уровень спортивной подготовки, физическую и функциональную готовность Хоккеиста и вклад в его развитие со стороны предыдущего клуба, в силу системной взаимосвязи норм ч. 3 ст. 9, ст. ст. 8, 16, 44 ПР КХЛ, также внёс вклад в неразрывно связанные именно с этим Хоккеистом расходы по вкладу в его подготовку предыдущим Клубом, а также с расчётом на то, что Клуб приобретает приоритетное право на заключение с ним контракта на новый срок и (или) спортивных прав на него в системе соревнований проводимых КХЛ соответствии с ПР КХЛ, которые в свою

- очередь могут быть Клубом либо обменены либо компенсированы Клубу в размере и порядке, установленном в соответствии со статье 44 ПР КХЛ.
67. По мнению представителей Истца неправомерное присвоение Хоккеисту статуса «НСА» приведёт к одностороннему прекращению у Клуба спортивных прав на Хоккеиста и отсутствие предоставления лично Хоккеистом встречных услуг (работ) либо выплаты соответствующей денежной компенсации, что, по мнению Клуба, является грубым нарушением норм материального права и норм ПР КХЛ, нарушает базовые принципы равенства, баланса интересов Сторон и их волеизъявления, что является недопустимым и незаконным.
68. Представители Истца обращают внимание третейского суда на положения п. 4 ст. 37 ПР КХЛ, согласно которым Клуб и Хоккеист соглашаются с тем, что условия и услуги, предоставленные Хоккеистом по контракту, уникальны, неоценимы и не могут быть адекватно возмещены Клубу. Поэтому в случае обоснованных претензий Клуб имеет право на требование и получение через соответствующие инстанции ИИХФ, ФХР, судебные и дисциплинарные процедуры запрещения для Хоккеиста выступать за любой другой хоккейный Клуб. Данные условия никаким образом не ограничивают права Клуба на выставление любых других претензий Хоккеисту.
69. Согласно п. 8.2 контракта ХХ от ХХ ХХ 2020 года Хоккеист признал, что, несмотря на его собственные уникальные навыки и способности, вклад Клуба в соответствии с данным контрактом, включая, но не ограничиваясь, заработную плату, использование помещений и оборудования, тренировки, возможность участвовать в спортивных соревнованиях в качестве члена команды, и предоставленные услуги являются существенной частью в развитии хоккейных навыков и способностей Хоккеиста, и что такой вклад является для него ценным в содействии карьере профессионального игрока в хоккей с шайбой.
70. Учитывая общеправовой принцип о недопустимости злоупотребления правом, который распространяется и на регулирование трудовых отношений, представители Истца считают, что при таких обстоятельствах и имеющихся в материалах дела доказательствах в действиях Хоккеиста имеются признаки злоупотребления правом и такие действия со стороны Хоккеиста являются недобросовестными, так как вопреки непосредственному вкладу Клуба в развитие хоккейных навыков и способностей именно у данного хоккеиста в качестве члена команды Клуба, а также понесёнными Клубом существенными расходами ХХ в виде компенсационной выплаты в адрес клуба ХХ, Клуб понёс значительные затраты связанные именно с данным Хоккеистом в том числе, но не ограничиваясь, путём вклада в ранее понесённые расходы со стороны клуба ХХ связанные с развитием хоккейных навыков и способностей именно у данного Хоккеиста, заявленное им требование о присвоении ему статуса «Неограниченный свободный агент» в отсутствие соразмерной компенсации Клубу вклада в его дальнейшее развитие и понесённых финансовых затрат, является незаконным, несправедливым, недопустимым и не подлежащим удовлетворению, так как, по мнению Клуба, со стороны Хоккеиста при таком недобросовестном поведении усматриваются признаки злоупотребления правом.
71. По мнению представителей Истца таким, решение ДК КХЛ по делу ХХ принятое ХХ ХХ 2021 года (изготовленным в окончательной форме ХХ ХХ 2021, полученным клубом ХХ ХХ 2021 года) нельзя считать законным и соответствующим требованиям действующего трудового законодательства Российской Федерации, законодательства в области профессионального спорта, которое, по мнению представителей Истца, является незаконным и подлежит отмене, а требования Клуба к Хоккеисту наоборот - подлежали удовлетворению.
72. Согласно пп. 1.4 п. 1 ст. 11 ПР КХЛ статус «Конфликт» присваивается Хоккеистам в иных случаях при возникновении каких-либо спорных ситуаций между Хоккеистом и Клубом/Лигой Хоккеисту может быть присвоен статус «Конфликт» по решению Лиги или Дисциплинарного комитета. Учитывая указанную норму и обстоятельства произошедшего с Хоккеистом по вине

самого Хоккеиста, последствия и причинно-следственная связь между его действиями (самостоятельная тренировка) и последствиями (травма), в результате которых возникли причины препятствующие сторонам исполнить принятые на себя обязательства в том объёме, времени, виде и размере, которые были предусмотрены в квалификационном предложении, по мнению представителей Истца не могут ущемлять и нарушать права и законные интересы Клуба в отношении данного Хоккеиста и спортивных прав на него.

73. Представители Истца особо отмечают, что согласно положениям ст. 69, ч. 1 ст. 348.3 Трудового кодекса РФ, до заключения трудового договора работодатель обязан направить спортсмена на предварительный медицинский осмотр, целью которого является определить, соответствует ли состояние здоровья спортсмена той работе, которая ему будет поручена. Исходя из указанных норм, в случае если по результатам УМО спортсмен-работник признается непригодным для выполнения трудовой функции или не пройдет предварительный медицинский осмотр, трудовой договор с ним без нарушения трудового законодательства заключен быть не может. Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 14.11.2007 № 83-Г07-7 отметил, что в соответствии со статьями 37, 41 Конституции Российской Федерации право на труд неразрывно связано с обязанностью работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда. Данная обязанность работодателя закреплена в ст. 212 Трудового кодекса РФ. Несмотря на положения ст. 64 Трудового кодекса РФ, запрещающей необоснованный отказ в заключении трудового договора, а также на положения Правового регламента КХЛ, по основаниям, предусмотренным федеральным законом, возможно ограничение прав работника по обстоятельствам, связанным с его деловыми качествами, под которые подпадают и личностные его качества, в том числе состояние здоровья. Согласно абз. 6 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли). Таким образом, нормами трудового законодательства Российской Федерации, поддержанными выводами Верховного суда Российской Федерации предусмотрены случаи возможности ограничения прав работников (включая профессиональных спортсменов), что неразрывно влечёт для работодателя обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда, а также соблюдению установленных законодательством РФ и Регламентом КХЛ требований, в результате которых клуб (будучи работодателем) не вправе допускать к работам работника, имеющему по состоянию здоровья медицинские противопоказания к трудовой деятельности. Однако несмотря на это Клуб, учитывая общее состояние здоровья Хоккеиста, перенесённую им операцию, пройденную им реабилитацию и план лечения, устанавливающий ограничения хоккеисту для занятия спортом (виды спорта, требующие низких вращений (теннис, лыжи, ...): через 6 месяцев после операции; виды спорта, требующие высоких вращений (все контактные виды спорта): через 9 месяцев после операции), а также условия принятого Хоккеистом квалификационного предложения Клуба направил Хоккеисту и его агенту соответствующее предложение и проект контракта на сезоны 2021-2022гг., 2022- 2023гг., которое со стороны хоккеиста осталось без внимания и было им отвергнуто.
74. Таким образом Клуб несмотря на имеющиеся спортивные права на Хоккеиста и произведённые для этого расходы считает, что должным образом предоставил и предоставляет Хоккеисту возможность для реализации им права на труд до истечения срока заявки Хоккеистов в Чемпионате КХЛ сезона 2021-2022гг, установленного Регламентом КХЛ (до 23:59:59 27 декабря 2021).

75. На основании изложенного, представители Истца считают заявленное хоккеистом в ДК КХЛ требование и принятое ДК КХЛ решение незаконным, необоснованным, противоречащим основным принципам правового регулирования трудовых отношений и балансу интересов сторон, вынесенным с нарушением норм материального права и подлежащим отмене, а заявленное клубом требование к Хоккеисту подлежащим удовлетворению.
76. В ходе заседания Третейского суда, состоявшегося 24 декабря 2021 года, представители Истца уточнил исковые требования о применении последствий к прекращению спортивных прав, аналогично нормам ГК РФ.

Позиция Ответчика

77. С заявленными Истцом исковыми требованиями с учетом уточнений Ответчик не согласен.
78. Ответчик считает решение Дисциплинарного комитета Континентальной хоккейной лиги по делу ХХ от ХХ ХХ 2021 года законным, обоснованным и не подлежащим отмене, а исковые требования Истца не обоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.
79. Как указывается в исковом заявлении и подтверждается материалами дела ХХ ХХ 2021 года Клуб сделал квалификационное предложение Хоккеисту на сезоны 2021-2022гг. и 2022-2023гг., которое было принято Хоккеистом в установленный срок ХХ ХХ 2021года.
80. До настоящего времени контракт на условиях квалификационного предложения Клубом не заключен.
81. По мнению представителя Ответчика, ссылка Клуба на информацию об отсутствии намерений со стороны Хоккеиста принимать Квалификационное предложение, полученную Клубом со слов агента Хоккеиста ХХ, а также ее публикацию в сети «Интернет» является не правомерной в связи с тем, что данные формы выражения воли Сторон правоотношений не предусмотрены нормами Правового регламента КХЛ и не влекут юридических последствий.
82. В обоснование своей позиции представителем Истца приводится довод о содержащемся в нормах трудового права запрете заключения Контракта с Хоккеистом при отсутствии положительного результата предварительного медицинского осмотра и ответственности Истца как работодателя на нарушение данного запрета.
83. Данный довод представитель Ответчика считает ошибочным, основанным на неверном толковании норм трудового права. Трудовое законодательство, ПР КХЛ не содержат запрета на заключение контракта при таких обстоятельствах. Значение в данном случае может иметь лишь факт допуска работника к исполнению им своих трудовых обязанностей. К примеру, «Регламент РФС по статусу и переходам (трансферам) футболистов» в п. 4 ст. 6 указывает, что вступление в силу трудового договора не может быть обусловлено положительными результатами медицинского осмотра.
84. По мнению представителя Ответчика, приведенный довод полностью опровергается самим Клубом, представленным им в материалы дела предложением о заключении контракта Профессионального Хоккеиста КХЛ (срочного трудового договора) от ХХ ХХ 2021 года с приложением проекта контракта (Предложение о заключении Контракта). Представленный Клубом в материалы дела проекту Контракта (в качестве приложения к предложению о заключении контракта) содержит условия о заработной плате (сезон 2021/2022 гг.) существенно отличающиеся в худшую сторону от условий квалификационного предложения. При этом Клуб, по мнению представителя Ответчика ошибочно полагает о соответствии условий предложенного контракта Квалификационному предложению, применяя к определению понятия «сезон» абз. 2 п. 6 ст. 16 ПР КХЛ. Термин «сезон» употребляется в самом контракте, а также спорные правоотношения касаются контракта, в связи с чем к определению понятия «сезон» подлежит применению абз. 3 п. 6 ст. 16 ПР КХЛ. Кроме того, в абз. 9 п. 4.1 стандартной формы контракта 2 «Основная команда плюс Вторая команда» (двусторонний Контракт), являющийся Приложением 2 ПР КХЛ, указано, что в случае подписания контракта

позднее даты начала предсезонных сборов сезон в целях настоящего трудового договора определяется как период времени с даты начала работы, предусмотренной пунктом 2.2 контракта, до XX соответствующего года включительно.

85. По мнению представителя Ответчика, Клуб не предпринял никаких действий, чтобы своевременно воспользоваться правом, предусмотренным ПР КХЛ в абз. 8 п. 2 ст. 8, в соответствии с которым хоккеист и «старый» клуб по окончании «торговли» за игрока при подписании контракта имеют право в срок до XX окончательно определить все существенные условия нового контракта, которые могут отличаться от условий сделанного ранее квалификационного предложения, принятого Хоккеистом (или повторенного «старым» Клубом контрактного предложения), но при этом не могут быть ухудшены Клубом в одностороннем порядке по сравнению с условиями квалификационного предложения принятого Хоккеистом (или повторенного «старым» клубом контрактного предложения). Таким образом, представитель Ответчика делает вывод, что Клуб не обладает возможностью исполнить перед Хоккеистом обязательства, предусмотренные Квалификационным предложением, что в соответствии с п. 4 ст. 35 ПР КХЛ предоставляет Хоккеисту право обратиться к ДК КХЛ с заявлением о предоставлении статуса НСА.
86. Представитель Ответчика считает, что заявленные иски требования Истца не подлежат удовлетворению в полном объеме.
87. Также представителем Ответчика заявлено требование о взыскании с Истца расходов на представителя в размере XX.

Позиция Третьего лица

88. В исковом заявлении Истец ссылается на абз. 2 п. 6 ст. 16 Правового регламента КХЛ, согласно которому под сезоном в целях Правового регламента КХЛ понимается период с даты начала предсезонного сбора до 30 апреля следующего года. При этом в соответствии с абз. 3 п. 6 ст. 16 правового регламента КХЛ, которым руководствовался ДК КХЛ, под сезоном в целях контракта понимается период с даты начала работы до 30 апреля следующего года. Спорные правоотношения между Клубом и Хоккеистом касаются непосредственно контракта (трудового договора хоккеиста), а, значит, указанным правоотношениям применяется абз. 3 п. 6 ст. 16 правового регламента КХЛ как содержащий, указание на его применение в целях контракта.
89. По мнению представителя Третьего лица позиция лиги подтверждается также 9 п. 4.1. стандартной формы контракта 2 «Основная команда плюс Вторая команда» (двусторонний Контракт), являющейся приложением 2 правового регламента КХЛ (Стандартная форма контракта 2), согласно которому в случае подписания контракта позднее даты начала предсезонных сборов сезон в целях настоящего трудового договора определяется как период времени с даты начала работы, предусмотренной пунктом 2.2 контракта, до 30 апреля соответствующего года включительно. В силу того, что до начала предсезонного сбора Клуб не подписал контракт (трудовой договор) с Хоккеистом, то к отношениям между Сторонами должны применяться положения абз. 3 п. 6 ст. 16 правового регламента КХЛ. При этом понятия «сезон», предусмотренные абз. 6 ст. 16 правового регламента КХЛ, являются равнозначными, то есть, в частности, не влияют на размер заработной платы Хоккеиста, которая должна соответствовать квалификационному предложению Клуба, о чем КХЛ упомянул в своем решении.
90. Представитель Третьего лица отмечает, что Лига видит существенные негативные последствия в случае толкования сезона в целях контракта согласно в п. 2 ст. п. 6 ст. 16 правового регламента КХЛ, как предлагает Клуб, в таком случае любой Клуб КХЛ, сделав квалификационное предложение с четко определенной заработной платой за сезон и получив принятие такого

- предложения от Хоккеиста, будет иметь возможность намеренно затягивать дату подписания контрактам вступление его в силу в целях уменьшения зарплаты Хоккеиста за сезон. Такое уменьшение будет позволять Клубам экономить бюджет, а также уменьшать расходы, учитываемые в «Потолке заработных плат» Хоккеистов Клуба. В то же время хоккеисты будут находиться без работы и не иметь возможности трудоустроиться в другой Клуб КХЛ.
91. Как указывает представитель Третьего лица, XX XX 2021 года в заседании ДК КХЛ в рамках рассмотрения дела XX Директор Клуба заявил, что на восстановление от травмы коленного сустава, полученной Хоккеистом, согласно информации из медицинских источников, Хоккеисту необходимо 9 месяцев и что, по мнению Клуба, хоккеист будет признан пригодным для выполнения трудовой функции не ранее XX 2022 года. Данное обстоятельство подтверждается протоколом заседания ДК КХЛ и аудиозаписью заседания ДК КХЛ (49 минута, 55 секунда). При этом Директор Клуба отвечая на вопрос арбитра Дисциплинарного комитета КХЛ о моменте готовности Клуба для подписания контракта (трудового договора) с Хоккеистом отметил, что Клуб готов заключить контракт (трудовой договор) с Хоккеистом до XX XX 2021, то есть до фактической даты восстановления Хоккеиста. Клуб направил Хоккеисту предложение о заключении контракта (трудового договора) от XX XX 2021 года.
92. Таким образом, представитель Третьего лица делает заключение, что утверждение Клуба о невозможности заключения контракта (трудового договора) с неполностью восстановившимся Хоккеистом опровергаются вышеуказанными действиями Клуба.
93. Решением ДК КХЛ по делу XX Хоккеисту отказано в удовлетворении требований об обязанности Клуба заключить с ним контракт (трудовой договор). Исходя из этого ДК КХЛ предоставил Клубу возможность самостоятельно распорядиться своим преимущественным правом на заключение контракта (трудового договора) с Хоккеистом. Клуб, подтверждая свою позицию, выраженную в рамках дела XX, отказался воспользоваться своим преимущественным правом на заключение контракта (трудового договора) с Хоккеистом на условиях квалификационного предложения. Аналогичную позицию Клуб высказывал и в рамках рассмотрения ДК КХЛ дела XX.
94. По мнению представителя, Третьего лица вышеуказанная позиция Клуба, неподписание Клубом со своей стороны контракта (трудового договора) с Хоккеистом на условиях квалификационного предложения в срок до 30 июня 2021 года, как это требуется в соответствии с абз. 7 п. 2 ст. 8 правового регламента КХЛ, а также фактическое уменьшение заработной платы Хоккеиста в предложенном Клубом контракте (трудовом договоре) от XX, подтверждает отсутствие у Клуба возможности исполнить обязательства, предусмотренные квалификационным предложением Клуба, в том числе обязательства по заключению Клубом контракта с Хоккеистом.
95. Представитель Третьего лица обращает внимание, что Регламент КХЛ не содержит конкретных критериев определения случаев отсутствия у Клуба возможности исполнить перед Хоккеистом обязательства, предусмотренные квалификационным предложением Клуба. Исходя из этого, Регламент КХЛ допускает открытый перечень таких критериев.
96. Представитель Третьего лица отмечает, необоснованным подход Клуба по пропорциональному уменьшению заработной платы за оставшуюся часть сезона 2021-2022гг. от общего её размера, предусмотренного квалификационным предложением, размер которой будет определяться в зависимости от результатов УМО Хоккеиста и даты начала его работы в Клубе, определяемой с даты, когда он приступит к выполнению трудовых обязанностей.
97. Согласно абз. 7 п. 2 ст. 8 Правового регламента КХЛ заработная плата Хоккеиста за сезон, указанная в квалификационном предложении направленном Клубом Хоккеисту, должна соответствовать заработной плате, указанной в контракте (срочном трудовом договоре) Хоккеиста, если Стороны не договорились о ее уменьшении. В случае ее уменьшения Клубом непосредственно в контракте (то есть ухудшения условий по сравнению с квалификационным

предложением) Хоккеист не обязан заключать такой контракт. Условие о том, что заработная плата Хоккеиста по контракту за сезон должна быть равной сумме, указанной Клубом в квалификационном предложении за сезон, и не уменьшаться случае заключения контракта позднее даты начала сезона, дополнительно подтверждается установленным в Регламенте КХЛ определением понятия «сезон» и Стандартной формой контракта 2, которую Клуб и Хоккеист согласно Регламенту КХЛ обязаны использовать без изменений.

98. Согласно абз. 1 п. 4.1 Стандартной формы контракта 2 заработная плата Хоккеиста устанавливается непосредственно за сезон (а не за месяц или иной период). Таким образом, по мнению представителя Третьего лица вышеприведенные нормы Регламента КХЛ и положения Стандартной формы контракта 2 означают, что заработная плата Хоккеиста, указываемая в абз. 1 п. 4.1. контракта Хоккеиста за сезон не уменьшается соразмерно уменьшению срока действия контракта за если стороны по каким-то причинам заключили контракт и/или установили дату, когда Хоккеист обязан приступить работе, позднее даты начала сезона/предсезонных сборов (то есть позднее XX XX 2021 года, а учетом даты первого матча Чемпионата КХЛ 1 сентября 2021 года), а остается неизменной в соответствии с квалификационным предложением и не может быть измена Клубом в одностороннем порядке без согласия Хоккеиста.
99. Учитывая вышеизложенное, представитель Третьего лица считает позицию Клуба не подтвержденной фактическими обстоятельствами, противоречащей текущим нормативным актам Лиги и направленной исключительно на затягивание процесса с целью недопущения вступления решения ДК КХЛ по делу XX в законную силу до XX, то есть до даты, после которой, согласно п. 1 ст. 38 Спортивного регламента КХЛ все переходы и обмены между Клубами, а также дозаявка Хоккеистов в состав команд Клубов-участников Чемпионата КХЛ запрещены.

VII. МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

100. Третейский суд по итогам проведенного заседания, изучив обстоятельства, материалы дела, выслушав пояснения Сторон, приходит к следующим выводам.
101. Прежде всего, третейский суд считает необходимым определить те обстоятельства, которые не оспариваются обеими Сторонами настоящего спора. Определение указанных обстоятельств имеет важное правовое значение для принятия справедливого и обоснованного решения по делу.
102. Третейским судом установлено и не оспаривается Сторонами следующее:
- XX XX 2021 года истек срок контракта профессионального хоккеиста XX с Клубом, который был заключен Сторонами XX XX 2020 года. Указанный контракт был исполнен Сторонами в полном объеме в соответствии с его условиями.
 - 22 апреля 2021 года, то есть за 8 дней до истечения срока контракта от XX XX 2020 года, Клуб в соответствии с частью 1 статьи 8 Правового регламента КХЛ сделал квалификационное предложение Хоккеисту (через электронную систему ЦИБ КХЛ) на сезоны 2021-2022 г. и 2022-2023 гг. Квалификационное предложение предусматривало осуществление основной выплаты в размере XX в сезоне 2021-2022 гг. и XX в сезоне 2022-2023 гг., а также ряд иных выплат и бонусов при условии достижения определенных командных и индивидуальных показателей.
 - 23 апреля 2021 года сообщение о квалификационном предложении было прочитано Хоккеистом в системе ЦИБ КХЛ;
 - XX мая 2021 года Хоккеисту была сделана XX в специализированной клинике на территории Германии;
 - 13 мая 2021 года Хоккеист принял квалификационное предложение Клуба посредством электронного подтверждения в системе ЦИБ КХЛ;

- В период с XX по XX 2021 года, в ходе своей постоперационной реабилитации, Хоккеист регулярно проходил медицинские обследования, в том числе в лечебно-реабилитационном центре Минздрава России, по результатам которых Спортсмену временно было запрещено полноценно принимать участие в тренировочных и соревновательных мероприятиях.
 - XX XX 2021 года Дисциплинарный комитет КХЛ принял решение об отказе в удовлетворении требований Клуба о присвоении Хоккеисту статуса «Закрепленные права» и о признании незаконным принятия Хоккеистом квалификационного предложения;
 - XX XX 2021 года Дисциплинарный комитет КХЛ принял решение об отказе в удовлетворении требований Хоккеиста об обязанности Клуба подписать Контракт профессионального хоккеиста на условиях, заявленных в квалификационном предложении от XX XX 2021 г.
 - XX XX 2021 года Клуб направил Хоккеисту предложение о заключении Контракта профессионального Хоккеиста КХЛ с приложением проекта такого Контракта. Условия предложенного 18 ноября 2021 года проекта Контракта отличались от условий квалификационного предложения от 22 апреля 2021 года в части общей суммы основной выплаты за сезон 2021-2022 года (XX в предложении от XX ноября 2021 года против XX в квалификационном предложении от XX.04.2021 г.). Хоккеист отказался от принятия условий предложенного 18 ноября 2021 года проекта Контракта профессионального хоккеиста.
103. Рассматривая требования Клуба об отмене решения Дисциплинарного комитета КХЛ от XX в соответствии с которым Клубу было отказано в требованиях о присвоении Хоккеисту статуса «Конфликт», а Хоккеисту был присвоен статус «Неограниченно свободный агент», третейскому суду необходимо ответить на несколько вопросов:
- 1) Урегулирована ли регламентирующими документами КХЛ ситуация, при которой хоккейный Клуб, сделавший квалификационное предложение Хоккеисту, впоследствии не заключает с ним контракт профессионального Хоккеиста на условиях, предусмотренных в квалификационном предложении;
 - 2) Предусмотрен ли регламентирующими документами КХЛ предельный срок для заключения хоккейным Клубом контракта профессионального хоккеиста с Хоккеистом, которому было сделано квалификационное предложение.
 - 3) Каковы правовые последствия (для хоккейного Клуба и Хоккеиста) незаключения контракта профессионального хоккеиста на условиях, предусмотренных в квалификационном предложении.
104. Для ответа на указанные выше вопросы третейскому суду необходимо проанализировать применимые в данном случае положения регламентирующих документов КХЛ, а именно – Правового регламента (далее – «Правовой регламент», «ПР КХЛ») в редакциях, действовавших на момент спорных правоотношений (от 9 октября 2020 года и от 30 апреля 2021 года).
105. Взаимные права и обязанности Хоккеистов и хоккейных Клубов в связи с заключением, изменением или прекращением контрактов профессионального Хоккеиста регламентируются Главой 3 Правового регламента КХЛ «Статусы хоккеистов».
106. В соответствии с частью 1 статьи 6 ПР КХЛ «Виды статусов хоккеистов. Спортивные права Клубов и Хоккейных школ»:
- «1. Хоккеист может иметь следующие статусы:*
- а) «Действующий Контракт»;*
 - б) «Ограниченно свободный агент»;*
 - в) «Неограниченно свободный агент»;*
 - г) «Юниор»;*

- д) «Конфликт»;
- е) «Выбранный Игрок»;
- ж) «Закрепленные права»;
- з) «Игрок, закрепленный за Клубом».
107. Кроме того, на основании части 2 статьи 6 ПР КХЛ Хоккеист может иметь дополнительно статусы «Травмированный игрок» и «Иностраный игрок».
108. Часть 1 статьи 8 ПР КХЛ определяет, что «Клуб КХЛ (Клуб ВХЛ, самостоятельный Клуб МХЛ), у которого 30 апреля истекает Контракт с Хоккеистом в возрасте до 29 лет (за исключением Игроков, указанных в подпункте 4 пункта 1 статьи 9 Правового регламента КХЛ), в период с 1 апреля по 30 апреля (до 23 ч 59 мин 59 с, время московское) имеет право сделать такому Игроку Квалификационное предложение (возраст Хоккеиста устанавливается по году рождения на момент подачи Квалификационного предложения). Срок Контракта, предлагаемого в Квалификационном предложении, не может быть менее двух лет. Контракт на срок более двух лет может быть подписан только по соглашению с Хоккеистом».
109. Третейским судом установлено и не оспаривается Сторонами спора, что Клуб в соответствии с порядком и сроками, предусмотренными частью 1 статьи 8 ПР КХЛ, сделал в срок до 30 апреля 2021 года квалификационное предложение Хоккеисту через электронную систему ЦИБ КХЛ, и указанное квалификационное предложение было получено Хоккеистом 23 апреля 2021 года.
110. В соответствии с частью 2 статьи 8 ПР КХЛ «Хоккеист, которому клубом КХЛ, клубом ВХЛ или самостоятельным клубом МХЛ в установленный срок было сделано Квалификационное предложение, но он не принял его до 30 апреля включительно, с 1 мая приобретает статус «Ограниченно свободный агент» и имеет право в срок до 31 мая принять контрактное предложение другого клуба КХЛ, клуба ВХЛ или самостоятельного клуба МХЛ. Заработная плата (вознаграждение) по каждому сезону и среднегодовое вознаграждение в контрактном предложении нового клуба не может быть меньше заработной платы (вознаграждения) по каждому сезону и среднегодового вознаграждения, предложенного своим клубом в Квалификационном предложении».
111. Третейским судом установлено и не оспаривается Сторонами, что Хоккеист в срок до 30 апреля 2021 года не принял квалификационное предложение Клуба, и, соответственно, с 1 мая 2021 года приобрел статус «Ограниченно свободный агент». Таким образом, в период с 1 мая по 31 мая 2021 года Хоккеист имел право вести переговоры с любым другим клубом на предмет заключения контракта профессионального хоккеиста с ограничениями, установленными Правовым регламентом КХЛ.
112. Третейским судом установлено и не оспаривается Сторонами, что 13 мая 2021 года Хоккеист посредством электронной системы ЦИБ КХЛ принял квалификационное предложение Клуба. При этом третейский суд отмечает, что Дисциплинарный комитет КХЛ 29 июня 2021 года признал принятие квалификационного предложения со стороны Хоккеиста законным и соответствующим Правовому регламенту КХЛ.
113. При этом в соответствии с частью 3 статьи 7 ПР КХЛ «Хоккеист, принявший в Электронной базе ЦИБ КХЛ контрактное / Квалификационное предложение Клуба (...) приобретает статус «Игрок, закрепленный за Клубом». Данный статус присваивается Игроку до момента регистрации в ЦИБ КХЛ подписанного Контракта или получения Лигой от Клуба письменного уведомления об отказе Игрока заключить Контракт».
114. Кроме того, абзац 7 части 2 статьи 8 ПР КХЛ определяет, что «Хоккеист и «старый» Клуб по окончании «торговли» за Игрока при подписании Контракта имеют право в срок до 30 июня окончательно определить все существенные условия нового Контракта, которые могут отличаться от условий сделанного ранее Квалификационного предложения, принятого Хоккеистом (или повторенного «старым» Клубом контрактного предложения), но при этом не могут быть ухудшены Клубом в одностороннем порядке по сравнению с условиями

- Квалификационного предложения принятого Хоккеистом (или повторенного «старым» Клубом контрактного предложения).».*
115. Соответственно, после принятия квалификационного предложения со стороны Хоккеиста, по логике Правового регламента КХЛ, Клуб и Хоккеист должны были до 30 июня 2021 года определить все существенные условия нового Контракта профессионального хоккеиста, которые не могли быть ухудшены Клубом в одностороннем порядке по сравнению с условиями Квалификационного предложения и далее заключить контракт профессионального хоккеиста, либо Хоккеист должен был направить в Клуб письменное уведомление об отказе заключить контракт профессионального хоккеиста.
116. Третейским судом установлено и не оспаривается Сторонами, что Клуб не заключил с Хоккеистом контракт профессионального хоккеиста на условиях, точно повторяющих условий Квалификационного предложения (в части общего размера основных выплат) либо на улучшенных условиях. При этом в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что Хоккеист направлял в Клуб уведомление об отказе заключить контракт профессионального хоккеиста.
117. Таким образом, в настоящем деле образовалась ситуация, при которой контракт профессионального хоккеиста со «старым» клубом» не был заключен после совершения Клубом и принятия Хоккеистом квалификационного предложения.
118. Пункт 4 статьи 8 ПР КХЛ определяет, что *«если Хоккеист, принявший Квалификационное предложение «старого» Клуба ... отказывается заключить Контракт со своим «старым» (...) Клубом на вышеуказанных условиях в срок до 30 июня, тогда с 1 июля Хоккеисту присваивается статус «Закрепленные права» (подпункт «а» пункта 1 статьи 13 Правового регламента КХЛ).».*
119. Кроме того, в соответствии с частью 6 статьи 8 ПР КХЛ *«Клуб КХЛ и Хоккеист, находящийся в статусе «ОСА» в результате сделанного ему Квалификационного предложения, в случае достижения взаимной договоренности имеют право отказаться от заключения профессионального Контракта. Соглашение об отказе от заключения Контракта должно быть оформлено в соответствии с Типовой формой (Приложение 18 к Правовому регламенту КХЛ), подписано со стороны Клуба и Хоккеиста и направлено в Лигу на регистрацию. После регистрации Соглашения ЦИБ КХЛ Хоккеисту будет присвоен статус «НСА».*
120. Таким образом, указанными выше положениями ПР КХЛ описаны ситуации, в которых после совершения Квалификационного предложения контракт профессионального хоккеиста не заключается: а) по инициативе Хоккеиста (часть 4 статьи 8 ПР КХЛ) или б) по соглашению обеих сторон (часть 6 статьи 8 ПР КХЛ).
121. При этом третейский суд отмечает, что статья 8 ПР КХЛ, равно как и иные положения ПР КХЛ, не содержат нормы, прямо предусматривающей возможность отказа от заключения контракта профессионального хоккеиста со стороны Клуба после сделанного им и принятого Хоккеистом квалификационного предложения, а также последствия такого отказа.
122. Вместе с тем, третейский суд отмечает, что наиболее близким по смыслу положением Правового регламента к ситуации, при которой контракт профессионального хоккеиста не заключается по инициативе Клуба, сделавшего квалификационное предложение, являются положения части 4 статьи 35 ПР КХЛ:
«Если Клуб, сделавший Хоккеисту Квалификационное предложение или контрактное предложение либо повторивший контрактное предложение другого Клуба, не будет обладать возможностью исполнить перед таким Хоккеистом обязательства, предусмотренные данным Квалификационным предложением или контрактным предложением, Хоккеист имеет право обратиться в Дисциплинарный комитет с заявлением о предоставлении статуса «Неограниченно свободный агент».

123. По мнению третейского суда, словосочетание «*не будет обладать возможностью исполнить обязательства*», используемое в указанной норме ПР КХЛ, предназначено для применения в ситуациях, когда Клуб в силу различных объективных или субъективных причин, не обладает необходимыми средствами и/или условиями для исполнения перед Хоккеистом обязательств, обозначенных в квалификационном предложении.
124. Иными словами, указанное положение, скорее, характерно для случаев, когда у Клуба потенциально присутствует желание заключить контракт профессионального хоккеиста и исполнять обязательства в соответствии с квалификационным предложением, но отсутствуют возможности для совершения такого действия. Наиболее характерным (но не единственным) примером такой ситуации, по мнению третейского суда, являются изменившиеся в период после квалификационного предложения финансовые обстоятельства, которые вызвали фактическую невозможность исполнить те обязательства, которые были обозначены Клубом в квалификационном предложении.
125. Несмотря на то, что положения части 4 статьи 35 ПР КХЛ напрямую не регламентируют случаи, когда незаключение контракта профессионального хоккеиста на условиях квалификационного предложения происходит по инициативе Клуба даже при наличии возможности исполнить перед таким Хоккеистом обязательства, предусмотренные данным Квалификационным предложением, третейский суд, тем не менее, полагает возможным использовать для таких случаев алгоритм правовых последствий, которые предусмотрены этой нормой ПР КХЛ.
126. По мнению третейского суда, для целей защиты интересов Хоккеиста и его безусловного права на заключение контракта профессионального хоккеиста на условиях квалификационного предложения, ситуация, при которой Клуб не заключает контракт профессионального хоккеиста в связи с тем, что *не обладает возможностью* исполнить перед Хоккеистом обязательства, предусмотренные Контрактным предложением, фактически не отличается от ситуации, при которой контракт профессионального хоккеиста не заключается Клубом даже при наличии возможности у Клуба исполнить обязательства, предусмотренные квалификационным предложением.
127. В обоих указанных случаях Хоккеист не по своей воле необоснованно лишается своего права на заключение контракта профессионального хоккеиста на условиях квалификационного предложения, и, соответственно, последствия незаключения с Хоккеистом контракта профессионального хоккеиста в таких случаях должны быть идентичными для Клуба, не заключившего контракт профессионального хоккеиста.
128. Таким образом, третейский суд полагает, что в случае незаключения Клубом контракта профессионального хоккеиста до 30 июня при отсутствии отказа Хоккеиста от заключения контракта профессионального хоккеиста, Клуб должен быть лишен приоритетного права на заключение с Хоккеистом контракта на основе квалификационного предложения, а Хоккеист должен иметь право получить статус «Неограниченно свободный агент», как это предусмотрено частью 4 статьи 35 ПР КХЛ.
129. Далее, третейский суд переходит к оценке доводов Клуба в отношении тех обстоятельств, которые препятствовали Клубу заключить с Хоккеистом контракт профессионального хоккеиста на условиях, предусмотренных квалификационным предложением, а также иных доводов Клуба в обоснование своей правовой позиции.

Злоупотребление правом со стороны Хоккеиста

130. Третейский суд критически относится к доводам Клуба о том, что со стороны Хоккеиста было допущено злоупотребление правом, которое выразилось в принятии условий квалификационного предложения после получения травмы и последовавшей хирургической операции несмотря на то, что Хоккеист якобы изначально не собирался принимать квалификационное предложение.

131. В подтверждение данного тезиса Клуб приводит новостное сообщение, появившееся XX мая 2021 года на портале ХХ, из которого, со ссылкой на агента Хоккеиста, следовало, что Хоккеист не примет квалификационное предложение Клуба. Соответственно, основываясь на данном новостном сообщении, Клуб делает вывод о том, что Хоккеист изначально не собирался принимать квалификационное предложение Клуба, и принял его 13 мая 2021 года исключительно потому что круг его потенциальных работодателей существенно уменьшился из-за полученной травмы.
132. Третейский суд полагает, что указанное направление аргументации Клуба является несостоятельным по нескольким причинам.
133. Во-первых, позиция агента не всегда полностью отражает подлинное волеизъявление лиц, им представляемых, особенно посредством высказываний в средствах массовой информации. Во-вторых, даже если допустить, что по состоянию на 1 мая 2021 года Хоккеист действительно склонялся к тому, чтобы не продлевать свои отношения с Клубом, это никак не препятствовало Хоккеисту изменить впоследствии свою позицию в силу различных обстоятельств.
134. Наконец, решением Дисциплинарного комитета КХЛ от ХХ принятие Хоккеистом квалификационного предложения признано законным и не противоречащим регламентирующим актам КХЛ. Указанное решение не было оспорено, вступило в силу, и имеет преюдициальный характер в части оценки правомерности действий Хоккеиста по принятию квалификационного предложения Клуба.

Возможность заключения контракта профессионального хоккеиста в период временной нетрудоспособности Хоккеиста

135. Одной из доминирующих линий защиты Клуба является аргумент о том, что Клуб не мог заключить контракт профессионального хоккеиста до начала сезона 2021/2022 гг. в соответствии с установленными сроками в связи с тем, что по результатам проведенного медицинского обследования перед началом сезона Хоккеист временно не был допущен к участию в тренировочных и соревновательных мероприятиях. При этом Клуб ссылается на соответствующие положения Трудового кодекса Российской Федерации, в частности на статьи 69 и 348.3 ТК РФ.
136. Третейский суд критически оценивает указанные доводы Клуба и не соглашается с ними по следующим причинам.
137. В соответствии со статьей 69 ТК РФ *«обязательному предварительному медицинскому осмотру при заключении трудового договора подлежат лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, а также иные лица в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами»*. Статьей 348.13 ТК РФ предусмотрено, что *«при заключении трудового договора спортсмены подлежат обязательному предварительному медицинскому осмотру»*.
138. Кроме того, в соответствии с частью 14 статьи 16 ПР КХЛ *«в части регулирования трудовых отношений Контракт вступает в силу с момента его подписания сторонами при условии положительного результата предварительного медицинского осмотра (обследования) Хоккеиста Клубом»*.
139. Приведенные нормы Трудового кодекса Российской Федерации и Правового регламента КХЛ в своей взаимосвязи направлены на установление объективных обстоятельств, связанных со здоровьем спортсмена, в целях недопущения заключения трудового договора с лицом, которое имеет медицинские противопоказания к указанной деятельности.
140. При этом третейский суд особо подчеркивает, что основной целью медицинского осмотра при приеме на работу, является выявление таких противопоказаний, которые бессрочно препятствуют данному лицу заниматься профессиональной деятельностью. Только в этом случае работодатель обязан отказать лицу в заключении трудового договора. В случае выявления медицинских противопоказаний, которые временно препятствуют лицу исполнять

- свою трудовую функцию, работодатель вправе заключить трудовой договор с учетом сроков и обстоятельств выявленной временной нетрудоспособности работника.
141. Третейский суд обращает внимание на то, что спортсмены в ходе исполнения своих трудовых функций по действующим трудовым договорам с физкультурно-спортивными организациями на регулярной основе получают травмы в силу специфики своей трудовой деятельности и периодически оказываются временно нетрудоспособными. При этом наступившая временная нетрудоспособность не означает, что трудовые отношения с такими работниками подлежат немедленному прекращению в силу того, что работнику временно противопоказано исполнение им трудовой функции, связанной с участием в тренировочных и соревновательных мероприятиях. Соответственно, при приеме на работу выявление временной нетрудоспособности также не может являться обстоятельством, препятствующим заключению трудового договора.
142. При этом третейский суд подчеркивает, что в такой ситуации решение о заключении трудового договора оставалось целиком на усмотрение Клуба с учетом сроков и обстоятельств планируемого восстановления и реабилитации Хоккеиста. Вместе с тем, указанное усмотрение Клуба сопряжено с рисками наступления неблагоприятных правовых последствий, связанных с возможным лишением Клуба приоритетного права на заключение трудового договора в том случае, если Клубом принято решение не заключать с Хоккеистом трудовой договор на условиях, предусмотренных в квалификационном предложении.
143. В этой связи третейский суд отвергает довод Клуба о том, что Клуб не имел возможности заключить трудовой договор с Хоккеистом в сроки, предусмотренные квалификационным предложением.

Контрактное предложение, сделанное Клубом Хоккеисту 18 ноября 2021 года

144. Клуб полагает, что предложение о заключении контракт профессионального хоккеиста, сделанное Клубом Хоккеисту 18 ноября 2021 года, соответствовало тем условиям, которые были предусмотрены в квалификационном предложении от 22 апреля 2021 года (в части размера ежемесячного оклада Хоккеиста, учитывая предложенную фактическую дату вступления контракта в силу – с 22 ноября 2021 года), а потому Хоккеист был обязан заключить указанный контракт в силу наличия у Клуба приоритетного права на заключение контракта профессионального хоккеиста.
145. При этом Клуб в своей аргументации о соответствии условий предложенного 18 ноября 2021 года контракта тем условиям, которые были предусмотрены квалификационным предложением от 22 апреля 2021 года, ссылается на необходимость правильного толкования и надлежащего применения абзацев 2 и 3 части 5 статьи 16 ПР КХЛ.
146. Суммируя позицию Клуба в этой части, третейский суд отмечает, что Клуб указывает на то, что размер ежемесячного оклада Хоккеиста, предусмотренный в предложенном 18 ноября 2021 года контракте, идентичен размеру ежемесячного оклада, вытекавшему из квалификационного предложения от 22 апреля 2021 года, учитывая даты предполагаемого начала работы в квалификационном предложении (13 июля 2021 года) и предполагаемого начала работы в соответствии с предложенным 18 ноября 2021 года контрактом (22 ноября 2021 года).
147. Однако, по мнению третейского суда, указанные обстоятельства не имеют правового значения для вынесения решения по настоящему делу, учитывая сделанный третейским судом вывод о том, что Клуб лишился приоритетного права на заключение контракта профессионального хоккеиста, не заключив с Хоккеистом контракт профессионального хоккеиста в сроки и на условиях, предусмотренных квалификационным предложением (пункт 126 настоящего решения).
148. Иными словами, лишение Клуба приоритетного права на заключение контракта профессионального хоккеиста автоматически влечет за собой корреспондирующее право Хоккеиста на ведение переговоров и заключение контракта профессионального хоккеиста с

любым другим клубом на любых условиях независимо от того, был ли ему предложен «старым» клубом контракт профессионального хоккеиста и независимо от условий предложенного «старым» клубом контракта, если таковой был предложен.

149. В этой связи предложенный 18 ноября 2021 года контракт профессионального хоккеиста необходимо рассматривать не с точки зрения его соответствия условиям квалификационного предложения от 22 апреля 2021 года, а в качестве самостоятельного контрактного предложения, не имеющего обязательного приоритетного значения для Хоккеиста, фактически находящегося в статусе «Неограниченно свободный агент».
150. Учитывая вышеизложенное, третейский суд приходит к выводу о том, что Дисциплинарный комитет КХЛ вынес законное и обоснованное решение об удовлетворении требований Хоккеиста о присвоении ему статуса «Неограниченно свободный агент», а также об отказе в удовлетворении требований Клуба о присвоении Хоккеисту статуса «Конфликт».
151. Соответственно, третейский суд полагает, что в удовлетворении требований Клуба об отмене решения Дисциплинарного комитета КХЛ от XX и присвоении Хоккеисту в Электронной базе ЦИБ КХЛ статуса «Конфликт» следует отказать в полном объеме.

VIII. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ТРЕТЕЙСКИМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ

152. При решении вопроса о распределении между Сторонами расходов по уплате арбитражного сбора третейский суд пришел к следующим выводам.
153. В соответствии с абз. 1 ч. 1 ст. 3, ч. 2 ст. 3, ч. 4 ст. 4 Положения об арбитражных сборах и расходах, регистрационный сбор составил 8 000,00 руб., а арбитражный сбор по делу составил XX руб.
154. Согласно платежным поручениям от 16 декабря 2021 года и от 29 декабря 2021 года Истец уплатил сбор в указанном размере.
155. В соответствии с ч. 3 ст. 9 Положения об арбитражных сборах и расходах распределение между Сторонами арбитражных расходов производится третейским судом в соответствии с соглашением Сторон, а при отсутствии такового, если иное не предусмотрено настоящим Положением или с учетом обстоятельств дела не определено третейским судом - пропорционально удовлетворенным и отклоненным требованиям.
156. Третейский суд констатирует и из материалов дела следует, что Сторонами не было заключено соглашение о распределении арбитражных расходов.
157. Поскольку третейский суд решил в удовлетворении заявленных исковых требований отказать, все арбитражные расходы возлагаются на Истца.
158. Ответчиком заявлено требование о взыскании с Истца расходов на представителя в размере XX.
159. В соответствии с абз. 2 ч. 5 ст. 9 Положения об арбитражных сборах и расходах третейский суд вправе удовлетворить в разумных пределах требование Стороны, в пользу которой состоялось арбитражное решение, о взыскании ее издержек с другой Стороны при представлении доказательств несения таких издержек в связи с соответствующим разбирательством.
160. В соответствии с п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1, расходы, понесенные Истцом в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления в суд, могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости.
161. Принимая во внимание объем и сложность рассмотрения дела, учитывая степень участия представителя при рассмотрении дела и объем проделанной им работы, а также с учетом требований разумности и справедливости, соразмерности и достаточности, соблюдая

необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон, третейский суд приходит к выводу, что заявленные Ответчиком ко взысканию расходы на представителя в сумме XX являются чрезмерными и подлежат снижению до XX

IX. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 31, 32 и 34 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», ст. ст. 1, 2, 29, 32, 37-40, 53-55, 56-58 Правил арбитража, Третейский суд

РЕШИЛ:

1. В удовлетворении исковых требований Клуба к Работнику отказать в полном объеме.
2. Взыскать с Клуба в пользу Работника расходы на представителя в размере XX.
3. Обязать Клуб уплатить арбитражный сбор в размере и сроки, установленные Национальным Центром Спортивного Арбитража при АНО «Спортивная Арбитражная Палата».